

-СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

ЮДИ ИСКУССТВА

НАВСТРЕЧУ СОЛНЦУ И ДВИЖЕНИЮ

В. УРАЛЬСКАЯ,

кандидат философских наук

Когда вы приходите за кулисы Большого театра Союза ССР, вас всюду сопровождает музыка. Именно поэтому неожиданная тишина у одного из балетных залов поражает. Музыки здесь нет, но загляните в дверь — она возникает в пластике работающего здесь солиста балета Бориса Акимова. Высокий статный юноша как бы произносит вслух какой-то монолог — он азартно спорит, играючи вызывает соперника на поединок, весело ведет бой-игру, как бы сопровождая ее насмешливыми репликами. Партнеров нет, но они угадываются по соотношению поз и ракурсов движений. Танец, исполненный юношеской бравадой и искрящийся остроумием, постепенно как бы воссоздает в нашем воображении строгий ритм шекспировского стиха, и мы угадываем — это же Меркуцио!

Жизнь артиста балета трудна и во многом жестока. Об этом немало писали. Строгий и непрекаемый режим тренировочных занятий, обязательные репетиции перед каждым спектаклем. И только организованный человек в этих рамках постоянного профессионального самоограничения может еще впитывать и информацию современной жизни.

Организованность, как одно из необходимых качеств будущего артиста балета, отметила в маленьком мальчике его первый педагог в Московском хореографическом училище Елена Николаевна Сергиевская. Классы, которые она вела, отличались каким-то особенным, ответственно осознанным подходом к своему делу, умением работать вдумчиво и аналитично. Тогда-то Борис Акимов и получил важный этот импульс — стремление размышлять, импульс, который движет его творчеством и поныне.

Настойчиво формировала Сергиевская в своем ученике и еще одно важное достоинство — самостоятельность. А в последние годы, проведенные в школе, Борис Акимов учился у педагога и замечательного артиста Мариса Лиепы.

Для только что пришедшего из училища в театр молодого исполнителя подлинной школой профессионализма является, на мой взгляд, познание репертуара театра через участие в так называемых кордебалетных сценах и ансамблевых танцах. И четыре года Акимов постоянно участвовал в массовых сценах многих балетов, в различных «восьмерках», «шестерках», «четверках» — этих своеобразных мерилх сил и возможностей молодого артиста. Но одновременно Борис регулярно работал с одним из выдающихся педагогов-репетиторов Большого театра Союза ССР Алексеем Николаевичем Ермолаевым. С ним и готовил свои первые

сольные партии, ему обязан первыми успехами.

Сегодня заслуженный артист РСФСР, лауреат Государственной премии СССР и премии Ленинского комсомола Борис Акимов — ведущий солист прославленной труппы, секретарь комитета комсомола театра, член Московского горкома ВЛКСМ, делегат XVIII съезда ВЛКСМ. Не оставляя творческой работы в театре, он оканчивал отделение педагогов-балетмейстеров Государственного института театрального искусства имени А. В. Луначарского.

Каждый день у Бориса Акимова загружен до предельной плотности, но при всей спрессованности событий, нагрузок, информации, заполняющих его жизнь, вы, беседуя с ним, не ощутите в его поведении спешки, нервозности, суеты. Он удивительно спокоен, полон достоинства, интереса к жизни. В этом сказывается понимание Акимовым общественного смысла его профессии: он — артист, а значит, воспитатель. Но, чтобы воспитывать, нужно знать тех, с кем говоришь языком искусства. И потому Акимов, руководитель комсомольской организации Большого театра Союза ССР, дружит со студентами МГУ, с рабочими машиностроительного завода «Коммунар». А это значит — постоянные встречи на заводе, в студенческой аудитории, в молодежном общении, жаркие споры об искусстве, взволнованные разговоры о жизни, о труде, творчестве. Времени, конечно, не хватает, но уж очень хочется побольше знать о тех, кто по вечерам заполняет зал Большого театра СССР, — о зрителе. И часто после таких бесед приходится менять трактовку уже готовой партии, добавлять в характер героя новый нюанс, что-то исключать, что-то прояснять в рисунке танца. Этот процесс взаимовлияния, взаимообогащения, взаимовоспитания весьма плодотворен...

Разные партии в репертуаре Акимова — в нем счастливо сосуществуют лирическое и гротесковое начало, героика и юмор, поэзия и проза. Современные герои в балетах «Геологи» Н. Каретникова и «Асель» В. Власова и острохарактерный, сказочный Иванушка из «Конька-Горбунка» Р. Шедрина. Требующая академически строгих линий партия юноши в романтической фантазии Фокина на темы Шопена, казалось бы, определила направление репертуара Акимова... Однако вслед за «Шопениной» мы увидели Акимова — Красса в «Спартаке» и Злого Гения в новой редакции «Лебединого озера» (оба балета — в постановке Ю. Григоровича). Да, в спектаклях многих хореографов выступает Борис Акимов, но, думается, наиболее ярко, наиболее интересно раскрывается

его многогранная творческая индивидуальность именно в содружестве с Юрием Николаевичем Григоровичем, в совместной с ним работе над воплощением героев его пластических полотен.

Его Красс не однозначен, и артист не ищет в пластике своего героя откровенно отрицательных красок. Наоборот, Акимов в полную меру использует совершенство классических линий своего танца, рожденных протяженностью поз и графической точностью полетов. Блистательный полководец, герой-победитель Рима раскрывает свою подлинную человеческую сущность, лишь потерпев поражение в поединке со Спартаксом, обнаруживает свое эгоистическое нутро.

Совсем другой в исполнении Акимова Злой Гений из «Лебединого озера». Зло — форма его бытия. И здесь у Акимова до предела обострены выразительные средства, вскрывающие хищную природу Злого Гения. Его прыжки и вращения соединяют в себе качества, казалось бы, несовместимые — полетность и ползучесть. Они страшны оттого, что красивы в своей отрицательной привлекательности.

Эти работы Акимова и сегодня, думаю, самые яркие в его репертуаре, знакомят нас с актером, способным не просто танцевать партии, играть роли, но выражать в них свое мировоззрение, свой взгляд на явления.

Создавать роль вместе с постановщиком, быть ее первооткрывателем — это мечта каждого артиста, его долгожданный праздник. Таким праздником для Акимова являются встречи с Григоровичем. Не стала здесь исключением и партия Курбского в спектакле Ю. Григоровича «Иван Грозный» на музыку Прокофьева.

Партитуру характера Курбского балетмейстер и актер выстраивают на контрастных приемах: ломкий рисунок движений и переходов монолога ревности сменяет чистота линий классически строгих прыжков сцен боя. Соборный, волевой, напряженный, как пружина, готовый отклиться на любое событие битвы, Курбский — Акимов здесь в своей стихии...

Эмоциональная, неудовлетворенная, самолюбивая его натура становится от сцены к сцене все более понятной. Образ прорисован актером в деталях, графически четок, убедителен. Но, несмотря на свою конкретность, эта фигура — своеобразное олицетворение предательства. И раскрытый Акимовым сложный духовный мир Курбского, в котором храбрость переплелась с гордыней, воля — с душевной незащищенностью, лихость — с ревнивой завистью, если и не объясняет до конца поступков героя, то по крайней мере передает его настроения.

В творчестве Акимова, пожалуй, нет проходных ролей — каждая как бы освещает ту или иную грань его актерской индивидуальности. Таков и Павел в «Подпоручике Кизе», и Клеон в «Икаре»... Маленькие и большие, заглавные и второстепенные партии Акимова всегда отличаются продуманностью и почти математической точностью пластического решения, и одновременно они заразительно эмоциональны.

Акимов очень много работает над каждой партией, работает с балетмейстером, работает самостоятельно, оставаясь в репетиционном зале один на один с бесстрастным судьей — огромным зеркалом. Когда-то Вахтангов сказал: «Актер должен быть режиссером своей роли». Так рождаются и образы героев Акимова, очень разные, всегда близкие его индивидуальности, всегда выявляющие ее самобытность. Один из них — современник Бориса Акимова, Сергей из балета А. Эшпаз «Ангара». Строитель из Сибири духовно близок московскому артисту и во взглядах на жизнь, и в понимании идеалов и поступков — своих и чужих. Потому так органично чувствует себя танцовщик в пластической стихии балета — ведь здесь Борис Акимов ведет разговор с современниками о современнике. В этом видит он истинный смысл профессии, невозможной без творческих поисков нового.

Борис Акимов как артист предельно профессионален. Он всегда собран и работоспособен. Свои хорошие данные танцовщика (у него легкий прыжок, красивые линии) постоянно развивает в серьезной работе на уроках и репетициях. Все, что Акимов делает, всегда ответственно, аналитично, вдумчиво, отсюда и успех — заслуженный и стабильный.

Заслуженный артист РСФСР Б. Акимов.
Фото Г. Соловьева.